

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(470)

DOI: 10.17223/19988613/64/9

С.В. Бирюков

ГАЛИЧИНА–УКРАИНА: СОВРЕМЕННЫЕ АНТИНОМИИ ОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

На основании материалов периодической печати Украины и трех областей Галичины, публицистики и экспертных интервью предлагается обобщенный анализ особенностей и внутренних противоречий галичанского политического дискурса, исходя из особенностей позиционирования этого региона по отношению к остальной Украине. Изучается современное состояние галичанского дискурса, являющееся реакцией на политические и идеологические изменения в стране после 2014 г., а также на результаты президентских выборов 31 марта – 21 апреля 2019 г.

Ключевые слова: Галичина; Украина; дискурс; культурная идентичность; миссия; национально-государственное строительство; политические проекты.

Политический дискурс, продвигаемый той или иной политической силой либо общностью людей, нуждается в регулярном обновлении. Ибо в случае, если его содержание придет в противоречие с реальностью, он рискует превратиться в симулякр – потеряет способность быть основанием символического капитала и легитимности определенного политического проекта. Особенно если речь идет о дискурсах национального самосознания и национальной идеи.

Как справедливо заметил в свое время один из крупнейших историков XX в. Э. Хобсбаум, «не нации формируют государства, но государства формируют нации» [1]. В случае же отсутствия у определенной этнической общности собственного «титального» государства ею может быть использована модель культурной нации (на основе единой разделяемой культурной идентичности – общих ценностей, символов и др.). В исторической этнологии со времен Ф. Майнеке понятие нации имеет двойственное значение – Volknation и Staatnation [2], т.е. этнонации и нации в простом гражданском смысле. Рано или поздно возникает ситуация, когда «культурная нация» перерастает свои прежние формы, и трансформируется в политическое сообщество граждан. Однако в процессе такого национализма возможна специфическая ситуация, когда ограниченная рамками одного региона «авангардная» протонация не может выйти за свои культурные «рубежи» и превратиться в государственную нацию, распространяя свою идентичность и культуру на целую страну.

Именно таким, на взгляд автора, является случай Галичины по отношению к остальной Украине. Галичина, имеющая свое особое видение «украинской идеи», несмотря на свои политические и культуртрегерские успехи последних полутора десятилетий, все же неспособна пока утвердить выработанное ею видение национально-государственной и культурно-цивилизационной идентичности в масштабах всей Украины.

Галичане, как справедливо отмечают некоторые исследователи, исторически отягощены рядом комплексов, обособляющих их от остальной Украины, – комплексами мессианства и верховенства и одновременно комплексом уязвимости перед «большой Украиной», которая испытывает на себе значительное русское влияние и тем самым, по мнению политикума и значительной части социума Галичины, угрожает галичанской самобытности и миссии [3]. По мнению львовского публициста В. Павлива, «Галичина все еще едина в своей архаической провинциальной европейскости (которой и в Европе самой-то не сыщешь уже), в своем антикоммунизме и русофобии, в закостенелой верности “традициям предков”, кто бы что под этим не подразумевал» [4].

Наиболее значимым для Галичины является противоречие между восприятием себя в качестве «малой культурной нации», сложившейся в особом региональном пространстве и ориентированной на Европу, и политической ролью «украинского Пьемонта», предполагающей экспансию и подчинение себе (политическое, но прежде всего идеологическое) «большой Украины» в рамках условного «соборного проекта»; в противном случае многолетняя миссия Галичины по сохранению «аутентичной украинскости» лишается смысла. Собственных ресурсов Галичины (политических, экономических, демографических, культурно-информационных), как показал политический опыт XX в., для выполнения этой миссии неизменно оказывалось недостаточно (вспомним печальный опыт «злуки» УНР и ЗУНР на короткий период в 1919 г.). Таким образом, складывалась ситуация, когда миссия Галичины могла быть востребована в случае благоприятной ситуации в масштабах «большой Украины», в то время как распространение на последнюю политического влияния «русского мира» грозило поместить Галичину в политическую и идеологическую «изоляцию».

Как следствие, многие значимые вопросы политического бытия «украинского Пьемонта» остаются пока без ответа. Каковы в современных условиях пределы экспансии Галичины в пределы остальной Украины? Какая модель взаимоотношений «острова Галичина» и «Украины за Збручем» являются оптимальными? В чем могли бы состоять гарантии сохранения за Галичиной особого статуса и миссии по отношению к остальной Украине, которые бы не предполагали чрезмерного перенапряжения сил и потери ею своей культурной и цивилизационной самобытности? Политическая история Украины после обретения ею независимости в 1991 г. не предложила окончательных ответов на эти вопросы, в то время как галичанская политическая мысль сформулировала несколько основных подходов к ее возможному решению.

1. Галичанский сепаратизм с обращением к модели «малого государства» и к опыту Королевства Галиции и Лодомерии, с отказом от идеи большой и единой Украины – подобные идеи выдвигает О. Хавич, директор Института Западно-Украинских исследований (Черновцы), ныне проживающий в эмиграции в Польше [5]. Подобная позиция сегодня, очевидно, не имеет популярности и перспектив ни в Галичине, ни в остальной Украине.

2. Дистанцирование от украинского проекта с целью сосредоточения на самой себе как части центрально-европейского (восточно-европейского) пространства – подобный проект выдвигал до 2014 г. львовский журналист О. Дроздов [6]. Однако ресурсы Галичины – политические и иные – сегодня, очевидно, недостаточны для такого самодостаточного «сосредоточения», в то время как динамично протекающие процессы в «большой Украине» неизбежно влияют и на сообщество трех упомянутых областей, не позволяя им сосредоточиться на себе.

3. Позиция галицкой автономии – сохранение Галичины на особом статусе в составе Украины как «новой Швейцарии», что предполагает признание мультикультурности и многообразия как самой Галичины, так и «большой Украины» в целом [7]. Однако Галичина, как полагают некоторые исследователи, по сию пору не едина в собственном политическом и цивилизационном выборе, а современная Украина в своей политически активной части желает скорее единства, нежели многообразия, и не склонна к федеративной модели.

4. Политическая экспансия в масштабах всей Украины с подчинением ее себе («Бандеровская армия перейдет Днепр», по словам львовского историка и члена политического объединения «Свобода» Ю.А. Михальчишина), однако для этого сегодня у Галичины не хватает ни экономических, ни политических, ни культурных, ни демографических ресурсов.

Неразрешенность «основного вопроса» политического бытия Галичины предопределяет особую позицию этого региона в отношении общеукраинского политического процесса. С момента обретения Украиной независимости в 1991 г. Галичина, оказывая активное политическое и идеологическое влияние на Киев и «большую Украину», стремилась не допустить ее повторного и однозначного «разворота» в сторону Рос-

сии, опасаясь возможного «поглощения» и новой «потери идентичности».

В складывавшейся ситуации представители политически активной части галичан, акцентируя свои и предшественников заслуги в деле достижения Украиной независимости, активно работали в культурно-образовательной сфере, делали карьеру на госслужбе и в основных общеукраинских политических партиях (принадлежащих к самым разным частям украинского политического спектра – от «Свободы» до «Партии регионов»), поддерживая на уровне «большой Украины» политиков проевропейской и атлантистской ориентации, стремящихся увести Украину из «русского мира» и обеспечить ей европейский вектор развития (как правило, не-галичан, понимая затрудненность прихода уроженцев Галичины к власти в масштабах всей страны).

При этом постоянно сохранялось подсознательное опасение ассимиляции «острова Галичина» (если применить в данном случае категорию В.Л. Цымбурского) в рамках «большого» центрально- и восточноукраинского пространства. Различные политики Украины (от Л.Д. Кучмы до В.Ф. Януковича) пытались выстроить «мосты» над линиями культурно-цивилизационного разлома, но в целом разделение на «Галичину и всех остальных» до определенного момента сохранялось.

Победа Евромайдана и последовавшие за этим потеря Крыма и военный конфликт на Донбассе заметно изменили и одновременно запутали ситуацию. С одной стороны, активное участие галичан в Евромайдане (вспомним состав «Небесной сотни») улучшило их имидж в восприятии немалой части киевлян, жителей Центральной и (частично) Восточной Украины, что позволило некоторым киевским политикам говорить о достигнутом таким образом национально-гражданском единстве.

С другой стороны, в сознании самих галичан произошел подъем украинского патриотизма, побуждающий многих из них ограничивать собственные амбиции и жертвовать собой ради ставшего возможным украинского единства (проекта создания единой украинской нации на волне победы «революции достоинства» и политического и идеолого-пропагандистского противостояния с Россией).

С другой стороны, в результате победы Евромайдана галичане получили гарантии «безальтернативности европейского выбора Украины», что внешне гарантировало им невозможность снова принудительно вернуться в «русский мир». Продвигаемый ими десятилетиями проект политического и цивилизационного самоопределения Украины внешне стал безальтернативным. В то же время последствия победы «Революции достоинства» оказались не столь однозначными.

На фоне вооруженного конфликта на Донбассе (АТО) сложился феномен «русскоязычного украинского патриотизма» (и даже «русскоязычного праворадикализма»), представители которого, принимая некоторые политические идеи галичан («прочь от России»), не были слишком склонны принимать их культурно-цивилизационное европейское наследие и систему ценностей. В итоге возник вызов идее галицкой «культурной нации» в рамках «большой Украины»

(от носителей русскоязычного украинского патриотизма), что, очевидно, неблагоприятно для галичан как многолетних культуртрегеров и носителей «аутентичной украинскости».

В итоге и сам Донбасс оказался для галичан не такой большой ценностью, чтобы за него умирать, а столкновение с «жесткой Россией» и вовсе видится нежеланной перспективой. По словам того же В. Павлива, «...война на всех действует угнетающе... Главные выводы: мы на деле не такие уж смелые и сильные, как на словах. А поэтому нужно быть осторожнее со словами. Государство наше при первом же серьезном испытании оказалось беспомощным... Миру мы, собственно, не очень-то и нужны, а поэтому свои проблемы придется решать самим. От России лучше держаться подальше. А Донбасс (о, бедный Донбасс) нам не настолько дорог, чтоб за него погибать» [4].

В рамках галицкого политикума все больше распространяется убеждение в том, что пришедшие на волне Евромайдана политические деятели (несмотря на свершившиеся декоммунизацию и разрыв многих связей с Россией) не озабочены обустройством демократических и правовых институтов, гарантирующих Украину от возврата в прошлое. Возникает вопрос – какая политическая идея или платформа может помочь галичанам эффективно отстаивать свои интересы в споре с бюрократическим, коррумпированным и не слишком спешащим с «европейскими реформами» Киевом?

Украинское гражданское общество, поднявшееся и консолидировавшееся «на волне Майдана», с точки зрения галицких наблюдателей, сегодня атомизировано и дезориентировано. Развитие гражданского общества, по мнению некоторых из региональных наблюдателей, сознательно сдерживалось после 2014 г. сторонниками «олигархического порядка» на Украине (консолированными до последнего времени вокруг того же П. Порошенко), что означало для галичан, по мнению одного из видных галичанских публицистов, «игру с огнем» [8].

Незадолго до президентских выборов 2019 г. некоторые представленные в галичанских медиа авторы пришли к заключению, что на волне масштабного недовольства действующей украинской властью к власти рвались «популисты и псевдопатриоты», готовые ради своих властных амбиций торговать государственным суверенитетом и раскалывать украинское общество, ставя под сомнение завоевания февраля 2014 г. и «постреволюционного» периода истории страны [9]. Последующее избрание президентом Украины Владимира Зеленского по итогам второго тура выборов 21 апреля 2019 г. только усилило подобные опасения.

Само политическое самосознание галичан в сложившейся после президентских выборов ситуации выглядит расколотым и все чаще задается масштабными вопросами, на которые пока нет ответа. Как остаться либералами и европейцами в ситуации подъема национализма в масштабах всей Украины? Как нести дальше свои идеи стране, в которой национализм движется на Восток – но национал-либеральная и национал-демократическая идеи воспринимаются все

более проблемно и искаженно, и украинское национально-демократическое движение, в свое время выпестованное Галичиной, рискует раствориться в правом радикализме и «нелиберальном» национализме, набирающими популярность в остальной Украине?

В конечном итоге, как справедливо полагают некоторые эксперты в Галичине, без решения вопроса о самоидентификации всех украинцев любые выборы ничего принципиально не решают, но несут угрозу сложившимся политико-идеологическим конструкциям и установкам [10].

Политический вызов со стороны Владимира Зеленского и его команды, а также добившейся убедительной победы на выборах в Верховную Раду пропрезидентской партии «Слуга народа» все более явно побуждает галичанских интеллектуалов переписать «дискурс Галичины» в новом ключе (с соборно-унитаристского на консервативно-автономистский, федералистский или даже сепаратистский). Речь идет об исследовании, которое по заказу киевского еженедельника «Зеркало недели» провел Киевский международный институт социологии (КМИС) [11–13].

Сам этот опрос, вызвавший немалый резонанс в украинском политикуме, был озаглавлен «Мнения и взгляды жителей Галичины: апрель–май 2019». При этом вопросы, содержавшиеся в опросе КМИС, являлись судьбоносными и показательными. Сформулированы они так: «Какой вы видите судьбу Галичины? 1. В составе унитарной Украины в рамках действующей Конституции. 2. В составе унитарной децентрализованной Украины, где области и местное самоуправление получают широкие полномочия и большую бюджетную самостоятельность. 3. Галичина должна стать субъектом федерации в составе федеративной Украины. 4. Галичина должна стать отдельным независимым государством, включая Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую области. 5. Галичина должна присоединиться к Польше» [14]. Сам факт проведения подобного опроса, равно как реакция на него силовых структур и фактический запрет на обнародование его результатов, подтвердили остроту и значимость затронутых в нем вопросов, связанных с дальнейшим самоопределением галичанского региона.

При этом авторы опроса решительно отвергли звучащие в их адрес обвинения в сепаратизме. По словам генерального директора КМИС Владимира Паниотто, опрос имел цель как раз выявить признаки сепаратизма в Галичине, «тем более что мы не распространяли его в Интернете, наши интервьюеры лично опрашивали людей, а уже они его фотографировали и публиковали в сети». Появись он в любое другое время, скорее всего, такой преувеличенной реакции не было бы. Однако убедительная победа Владимира Зеленского по итогам второго тура президентских выборов способствовала поляризации электоральных позиций как в масштабах всей Украины, так и в пределах Галичины. По итогам голосования во втором туре выборов единственным регионом страны, где Порошенко одержал верх, стала Львовская область. Подобная ситуация сильно обеспокоила «украинский Пьемонт», неожиданно для самого себя обособившийся от остальной Украины. По мне-

нию директора социологической группы «Рейтинг» Алексея Антиповича, «львовяне не воспринимают выбор, который сделала Украина, и обзывают три четверти населения “зедебилами”. Исходя из таких настроений, можно предположить, что в Галичине могут проявиться сепаратистские взгляды» [15].

Результаты второго тура президентских выборов действительно шокировали галичан. «Львовяне шокированы результатами выборов, – написал львовский портал *Zaxid.net*. – Мы напуганы и растеряны. Причины этого страха можно понять. С конца 1980-х именно львовяне активно двигали страну вперед: сначала к независимости, а затем в Европу. Голодали на граните, спали в палатках на Майдане, шли под пули. В конце страна признала наш весомый вклад и... выбрала президентом “клоуна”. Это нож в спину, контрольный выстрел. Обычно львовяне такого не прощают, но на этот раз придется смириться. Сепаратизм – не наш вариант, потому что от дедов-прадедов мы грезили о соборной Украине. Неутомимо поднимали на лугу склоненную красную калину. И вот оно – уже предел не по Збручу, не по Днепру и даже не по Северскому Донцу. Вот только скорбящую Украину развеселили и объединили не мы, а комик из Кривого Рога. И хуже всего даже не то, что родные соотечественники за него голосовали. Катастрофа заключается в том, что украинцы выступили решительно против нашего кандидата» [16]. Наиболее радикальные критики из числа галичанских интеллектуалов призывали к «закрытию» проекта «Украина», поскольку, отвергнув на последних выборах кандидатуру Порошенко, украинский народ показал, что он «не хочет перемен, он тяжело, если не безнадежно, болен» [17].

В случае возможной ревизии Зеленским политических результатов Евромайдана, активно поддержанного во всех трех областях Галичины, галичане в лице своего «политического актива» заявляют о готовности к «ревизии» прежней политико-идеологической платформы и к переходу на «автономистские рельсы». По мнению писателя из Ивано-Франковска, лауреата премии имени Гете Ю. Андруховича, в случае своего голосования за «Слугу народа» и Зеленского «Галичина перестает существовать как отдельное политическое целое, проливающее для всей страны неоднозначные, но очень нужные смыслы», без которых Украина «давно представляла бы из себя... увеличенную Беларусь» [18], и поэтому пространство для компромисса с новым президентом страны является весьма ограниченным. При этом проект «Республики Галичина» выглядит сегодня практически нереализуемым, федерализация Украины не поддерживается большинством украинцев [15] и грозит усилением веса идеологических оппонентов «украинского Пьемонта» в масштабах немалой части Украины. Наконец, в случае, если администрация Зеленского начнет реализовывать проект трансформации Украины из «Анти-России» в «Киевскую Русь» или в альтернативную Россию, когда Киев должен будет «лишить Кремль монополии на русский язык и единоличное право защищать русскоязычных», отобрать у Москвы монополию на славное советское прошлое и победу в Великой Отечественной войне [10], скорее

всего, галицкий политикум будет занимать выжидательную позицию.

Так или иначе, возможная активизация Зеленским условного проекта «Киевской Руси» как альтернативной России может размыть и ослабить продвигавшийся П. Порошенко «украинский соборный проект» и поддерживающий его (жесткий и конфронтационный по своему характеру) дискурс в их галичанской версии. В статье галичанского публициста М. Рябчука на портале «Збруч» и вовсе высказывается предположение о том, что «если же случится чудо и Зеленский реализует свой малороссийский проект как действительно современный, т.е. европейский, перспективы украинского проекта, по крайней мере восточнее Збруча, станут такими же призрачными, как и перспективы кельтского проекта в Республике Ирландия. Самое время тогда будет галичанам заинтересоваться опытом Каталонии или провинции Квебек в Канаде» [19]. Последнее будет означать неизбежное «сворачивание» галичанского модернизационного проекта для остальной Украины (преимущественно существующего в сознании узкой группы интеллектуалов) [20] и последующую автономизацию Галичины. Вопрос о жизнеспособности дискурса «Киевской Руси» и «Альтернативной России», приписываемого Зеленскому некоторыми экспертами, и строящейся на его основе Украины остается сегодня открытым – равно как и о возможности превращения его в инструмент «мягкой силы», используемый с целью ослабления позиций России на постсоветском пространстве.

Поскольку В. Зеленский на сегодняшний день еще не преодолел влияния консервативно-националистического дискурса, сформированного П. Порошенко, и пытается стоять над схваткой («услышу каждого»), ситуация с интеграцией различных регионов Украины в новый политический проект далека от завершения. Показательно, что во время своего нашумевшего пятичасового пресс-марафона общавшийся со страной в режиме онлайн Зеленский так и не дал ясного ответа на вопрос львовской журналистки о том, намерен ли он продолжить политику распространения «галичанских ценностей» на всю Украину. В то же время отдельные намеки на формирование «политического моста» с Галичиной все же делаются: по итогам последних выборов в Верховную Раду Украины объединение «Голос» С. Вакарчука – не только перспективный коалиционный партнер для «Слуг народа» в парламенте, но и своеобразный «мост» для В. Зеленского и его сторонников в Галичину и во Львов в деле продвижения предполагаемых и декларируемых «проевропейских реформ». «Электоральная вотчина» П. Порошенко, которой по итогам президентских выборов стала Львовская область, будет ослаблена, а строить «бастион против Зеленского» (к чему еще недавно призывали галичанские интеллектуалы Ю. Андрухович и М. Мариневич) не будет больше смысла. Однако последнее предположение – не более чем ситуативная гипотеза.

Таким образом, галицкий дискурс находится сегодня в своеобразной точке бифуркации, когда возможно несколько направлений его трансформации, ни одно из которых (националистическое, автономистское,

либеральное, модернизационно-реформистское) не выглядит однозначно выигрышным в существующей ситуации. И определять его судьбу будут общественно-политические трансформации в масштабах всей Украины. Как можно предположить, за периодом его очередного пассионарного «перегрева» и экспансии Галичины с высокой степенью вероятности последует период «сжатия». В итоге Галичина на определенный

период останется «наедине с собой» и получит возможность для новых политико-философских рефлексий о проблемах самоопределения и национально-государственного строительства, что будет означать пересмотр отношения к остальной Украине, ее социуму и политикуму. При этом полное обособление галичанского политического проекта от общеукраинского выглядит сегодня откровенно фантастичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hobsbawm E. Nationalism Studies. URL: <https://nationalismstudies.wordpress.com/2013/10/30/eric-hobsbawm> (accessed: 15.10.2019).
2. Meinecke F. Weltbürgertum und Nationalstaat. München-B; 1908.
3. Павлів В. Кто не любит Галичан? // Киевский телеграф. 2013. 15 марта.
4. Павлів В. Донбасс для галичан не настолько дорог, чтобы за него погибать. URL: <https://ukraina.ru/interview/20151117/1014846060.html> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Хавич О. Вместо Западной Украины будет Рутения. URL: <https://www.politnavigator.net/vmesto-zapadnojj-ukrainy-budet-ruteniya.html> (дата обращения: 15.10.2019).
6. Дроздов О. Геть від України-Євразії. URL: <http://www.federal-ukraine.com/articles/0004.php> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Павлів В. Рух відродження Галичини. URL: <http://www.zaxid.net>. 2012. 28.12 (дата обращения: 15.10.2019).
8. Расевич В. Розірвати країну. URL: https://zaxid.net/rozirvati_krayinu_n1478508 (дата обращения: 15.10.2019).
9. Сущук М. Як зупинити популізм та поляризацію суспільства. URL: <https://zbruc.eu/node/88535> (дата обращения: 15.10.2019).
10. Стремидловский С. Судьба Львова – вхождение в Польшу или отделение от Киева? URL: <https://regnum.ru/news/polit/2619133.html> (дата обращения: 15.10.2019).
11. СБУ не нашло нарушений в КМИС в связи с опросом о возможном отделении Галичины от Украины. URL: <https://gordonua.com/news/politics/sbu-ne-nashlo-narusheniy-u-kmis-v-svyazi-s-oprosom-o-vozmozhnom-otdelenii-galichiny-ot-ukrainy-916832.html> (дата обращения: 15.10.2019).
12. Kyiv International Institute of Sociology. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus> (дата обращения: 15.10.2019).
13. КМІС опитав жителів Галичини про відділення регіону. СБУ відкрила справу. URL: https://espreso.tv/news/2019/04/24/kmis_opytav_zhyteliv_galichyny_pro_vidyednannya_regionu_sbu_vidkryla_spravu (дата обращения: 15.10.2019).
14. Як виявити сепаратизм на Галичині? URL: <http://topnews.volyn.ua/society/2019/04/24/12623.html> (дата обращения: 15.10.2019).
15. Новости Украины: Более половины украинцев не поддерживает предоставления особого статуса Донбассу. URL: <https://nv.ua/ukraine/events/bolee-poloviny-ukraintsev-ne-podderzhivaet-predostavleniya-osobogo-statusa-donbassu-novosti-ukrainy-50047463.html> (дата обращения: 15.10.2019).
16. Дрозда А. Страх и ненависть у Львові. URL: https://zaxid.net/strah_i_nenavist_u_lvovi_n1480214 (дата обращения: 15.10.2019).
17. Возняк Т. Соціальна база поразки України. URL: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/voznjak/5cb307b68c06a/> (дата обращения: 15.10.2019).
18. Андрухович Ю. Хай чабан! – усі гукнули. URL: <https://zbruc.eu/node/91063> (дата обращения: 15.10.2019).
19. Рябчук М. Страшний сон патріота // zbruc.eu. 2019. 22 апр. URL: <https://zbruc.eu/node/88723?fbclid=IwAR32o6Vcumoe1bgGu7QVD3AzyxROMuiPiBEVLa-DwuKmxoONmylCedoSy98> (дата обращения: 15.10.2019).
20. Мариневич М. Україна або модернізується – або її не буде. URL: <https://zbruc.eu/node/78082> (дата обращения: 15.10.2019).

Sergey V. Biryukov, East China Normal University (Shanghai, China). E-mail: birs.07@mail.ru

GALICIA – UKRAINE: THE ANTINOMIES OF ONE CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE

Keywords: Galicia, Ukraine, discourse, cultural identity, mission, national-state building, political projects.

The article under consideration is meant to analyze the contradictions of Galicia region discourse and its self-positioning toward Ukraine. On the one hand, Galicia has own cultural identity and projecting its own influence and discourse throughout Ukraine. It also presumes that the generated and supported by Galicia project of “Cathedral Ukraine” should be accepted by the rest of the country. On the other, Galicia is trying to protect its original regional culture, which are different enough from the culture of the rest Ukraine. Thirdly, the lack of resources and existing cultural differences make it difficult to promote the project “Cathedral Ukraine” formed with the direct and active participation of Galicians. Because of that, the situation in Galicia and the content of its political discourse depend on the overall political situation in Ukraine. This factor determined the controversial internal dynamic of Galician political discourses, which have had to balance between liberalism and nationalism, autonomism and territorial integrity of Ukraine, pro-EU reforms and conservative values of Galicia community.

To achieve the above mentioned purpose we will deal with the following objectives: 1) to consider the dynamics of public mood in Galician regional community after the victory of Euromaidan in 2014; 2) to describe the reaction of Galician community to Petro Poroshenko regime crisis and its propaganda defeat; 3) to analyze the process of transformation of Galicia political discourse after the coming to power of the new Ukrainian President Vladimir Zelensky in the context of his new political deal.

The research has been carried out within the methodological frameworks of the political discourse theory. It has applied modern politologist definitions of the concept «political discourse» within the field of the public policy. This approach allows avoiding the simple empirical description of the current political situation in Ukraine and Galicia and makes it possible to study the prospect strategy and political behavior of the regional community in the context of continuing political transformations.

The research relies on a range of published documents. The materials of Galician Internet journals and periodical press have been used. As the result of the research, the author has come to the following conclusions. Euromaidan of 2014 and the five-year rule of Petro Poroshenko, marked the rejection of the “Russian world” on a symbolic level and the formal triumph of conservative-nationalist ideology, initially seemed to provide Galicia with the necessary guarantees of its mission and privileged status in Ukraine, as well as the role of the vanguard force of the Ukrainian political process; moreover, the administration of P. Poroshenko made attempts to ensure the Galician discourse (in its radical nationalist version) almost monopoly status. However, the fall of personal popularity of P. Poroshenko and electoral victory of Vladimir Zelensky recreated the situation of opposition of the “Ukrainian Piedmont” to the rest of Ukraine. The fear of revision and rejection of the new President of Ukraine from the Galician discourse as a key component of the state ideology

raised the question of revising the relations of this region with the rest of the country. As the author of the article notes, the Galician discourse is now in a kind of bifurcation point, and further directions of its transformation have not yet been determined due to the general uncertainty of the political situation in Ukraine.

REFERENCES

1. Hobsbawm, E. (n.d.) *Nationalism Studies*. [Online] Available from: <https://nationalismstudies.wordpress.com/2013/10/30/eric-hobsbawm> (Accessed: 15th October 2019).
2. Meinecke, F. (1908) *Weltbürgertum und Nationalstaat*. Munich: [s.n.].
3. Pavliv, V. (2013) Kto ne lyubit Galichan? [Who does not love Galicians?]. *Kievskiy telegraf*. 15th March.
4. Pavliv, V. (2015) *Donbass dlya galichan ne nastol'ko doro, chtoby za nego pogibat'* [Donbass is not so important for Galicians to die for it]. [Online] Available from: <https://ukraina.ru/interview/20151117/1014846060.html> (Accessed: 15th October 2019).
5. Khavich, O. (2017) *Vmesto Zapadnoy Ukrainy budet Ruteniya* [Western Ukraine will be substituted for Ruthenia]. [Online] Available from: <https://www.politnavigator.net/vmesto-zapadnojj-ukrainy-budet-ruteniya.html> (Accessed: 15th October 2019).
6. Drozdov, O. (2012) *Get' vid Ukraini-Evrazii* [Away from Ukraine-Eurasia]. [Online] Available from: <http://www.federal-ukraine.com/articles/0004.php> (Accessed: 15th October 2019).
7. Pavliv, V. (2012) *Rukh vidrodzhennya Galichini* [Movement for the Revival of Galicia]. [Online] Available from: www.zaxid.net. 28 /12/2012 (Accessed: 15th October 2019).
8. Rasevich, V. (2019) *Rozirvati kraïnu* [Break the Country]. [Online] Available from: https://zaxid.net/rozirvati-kraïnu_n1478508 (Accessed: 15th October 2019).
9. Sushchuk, M. (2019) *Yak zupiniti populizm ta polarizatsiyu suspil'stva* [How to stop populism and polarization of society]. [Online] Available from: <https://zbruc.eu/node/88535> (Accessed: 15th October 2019).
10. Stremidlovsky, S. (2019) *Sud'ba L'vova – vkhozhdenie v Pol'shu ili otdelenie ot Kiev?* [The fate of Kiev – to join Poland or separate from Kyiv?]. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/polit/2619133.html> (Accessed: 15th October 2019).
11. Gordonua.com. (n.d.) *SBU ne nashlo narusheniy v KMIS v svyazi s oprosom o vozmozhnom otdelenii Galichiny ot Ukrainy* [SBU found no violations in KIIS about the survey on the possible separation of Galicia from Ukraine]. [Online] Available from: <https://gordonua.com/news/politics/sbu-ne-nashlo-narusheniy-u-kmis-v-svyazi-s-oprosom-o-vozmozhnom-otdelenii-galichiny-ot-ukrainy-916832.html> (Accessed: 15th October 2019).
12. Ukraine. (n.d.) *Kyiv International Institute of Sociology*. [Online] Available from: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus> (Accessed: 15th October 2019).
13. Espresso.tv. (2019) *KMIS opytav zhyteliv Galichini pro viddilennya regionu. SBU vidkryla spravu* [KIIS interviewed residents of Galicia about the separation of the region. The SBU launched an investigation]. [Online] Available from: https://espresso.tv/news/2019/04/24/kmis_opytav_zhyteliv_galichyny_pro_viddyennannya_regionu_sbu_vidkryla_spravu (Accessed: 15th October 2019).
14. Topnews.volyn.ua. (2019) *TYak viyaviti separatizm na Galichini?* [How to identify separatism in Galicia?]. [Online] Available from: <http://topnews.volyn.ua/society/2019/04/24/12623.html> (Accessed: 15th October 2019).
15. Nv.ua. (2019) *Novosti Ukrainy: Bolee poloviny ukraintsev ne podderzhivaet predostavleniya osobogo statusa Donbassu* [News of Ukraine: More than half of Ukrainians do not support granting special status to Donbass]. – [Online] Available from: <https://nv.ua/ukraine/events/bolee-poloviny-ukraintsev-ne-podderzhivayut-predostavlenie-osobogo-statusa-donbassu-novosti-ukrainy-50047463.html> (Accessed: 15th October 2019).
16. Drozda, A. (2019) *Strakh i nenavist' u L'vovi* [Fear and hate in Lviv]. [Online] Available from: https://zaxid.net/strakh_i_nenavist_u_lvovi_n1480214 (Accessed: 15th October 2019).
17. Voznyak, T. (2019) *Sotsial'na baza porazki Ukraïni* [Social Base of Ukraine's Defeat]. [Online] Available from: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/voznayak/5cb307b68c06a/> (Accessed: 15th October 2019).
18. Andrukhovich, Yu. (2019) *Khay chaban! – usi guknuli* [Long live the shepherd! – everyone called]. [Online] Available from: <https://zbruc.eu/node/91063> (Accessed: 15th October 2019).
19. Ryabchuk, M. (2019) *Strashniy son patriota* [A patriot's nightmare]. [Online] Available from: <https://zbruc.eu/node/88723?fbclid=IwAR32o6Vcumoe1bgGu7QVD3AzyxROMuiPiBEVLa-DwuKmxoONmyICedoSy98> (Accessed: 15th October 2019).
20. Marinovich, M. (2019) *Ukraïna abo modernizuct'sya – abo її ne bude* [Ukraine will modernize – or will be not]. [Online] Available from: <https://zbruc.eu/node/78082> (Accessed: 15th October 2019).